

Культура - 1999, - 16 - 22 сент. - с. 10

Я принципиально за то, чтобы сочетать известное и новое

Арнольду Кацу - 75

Хотя эти слова относятся лишь к составлению концертных программ, они вполне могут характеризовать доминанту личности Арнольда Каца. В самом деле, редкое постоянство и увлекательная изменчивость, верность традициям и дерзновенные проекты, основательность, надежность и гибкость, вкус к новому. Пожалуй, именно взаимодействие этих качеств, каждый раз, разумеется, индивидуально, и определяет художественный и человеческий феномен маэстро.

Наверное, более всего такой необычный букет свойств пригодился ему при организации Новосибирского академического симфонического оркестра. Уже 43 года он — бессменный его глава и вдохновитель; диктатор, хозяин и нянька, мамка; прагматик, выбивающий зарплаты и квартиры музыкантам, и творец, создавший, безо всяких преувеличений, один из лучших российских коллективов.

По воле руководителя в его репертуарных запасах прочный фундамент — барокко, венский классицизм, немецкий романтизм, русская музыка. Однако с не меньшим энтузиазмом осваиваются произведения XX века — в свое время Шостаковича и Прокофьева, позже — Шнитке и Денисова, Губайдулиной, Щедрина и Пярта, Тищенко и Слонимского. Список можно длить бесконечно. Недаром традиционный фестиваль оркестра так и называется "Классика и современность".

"У дирижера есть два лица, — утверждает А.Кац, — артистическое и педагогическое". Да, он постоянно учит (не только в консерватории, но и в повседневном общении с музыкантами, ведет мастер-классы) и учится сам — у оркестров, с которыми сотрудничает (среди них — самые блестящие, в том числе Госоркестр, БСО, Российский Национальный, заслуженный коллектив Ленинградской филармонии), у корифеев-исполнителей, в ансамбле с которыми показывает себя отличным, чутким аккомпаниатором. Его партнеры — Н.Петров и Н.Гутман, М.Федотов и А.Любимов, Э.Вирсаладзе и М.Венгеров и многие, многие другие известные исполнители, российские и зарубежные.

"Индивидуальным" гастролером и со своим оркестром А.Кац объездил весь мир. Наверное, на карте почти не осталось мест — континентов, городов, фестивалей, не покоренных его чудесной дирижерской палочкой. Летом 1993 года маэстро руководил по инициативе американской стороны Российско-Американским молодежным оркестром, с 1994 года он — главный приглашенный дирижер

Оркестра радио и телевидения Загреба. Казалось бы, обладатель всех возможных регалий — лауреат Государственной премии России, народный артист СССР, профессор — мог бы и успокоиться, поумерить творческий пыл. Но А.Кац не таков. Он неизменно движется вперед, совершенствование для него — важная часть высокого профессионализма, привитого учителями: знаменитым педагогом по скрипке А.Ямпольским в Центральной музыкальной школе и А.Гауком, И.Мусиным, приоткрывшим для него тайны дирижерского искусства.

Осваивая новое, маэстро постоянно возвращается к уже сыгранному, чтобы шлифовать интерпретации, отыскивать новые подходы к прочтению музыки. В этом смысле примером для него всегда являлся Евгений Александрович Мравинский.

А в недрах Новосибирского Большого симфонического оркестра тем временем по инициативе его руководителя рождаются малые коллективы: Концертный духовой оркестр, ансамбль солистов "Новосибирская камерата", "Filarmónica-квартет".

Конечно, запас прочности для дирижера необходим и обязателен. И все же общение с оркестром маэстро определяет как своего рода сеанс гипноза: "Разумом этого не понять, словами не выразить. За гранью понимания. Спросите у музыкантов, они вам скажут: "Мы ощущаем дирижера еще до того, как он взмахнет рукой". От себя прибавим: дирижера такого масштаба, с такой аурой, как А.Кац.

Может быть, отсюда необычайные живость и свобода музицирования, темповая гибкость, всегда отличающие его манеру. Сильное свойство дирижера — архитектоническое мастерство, выстраивание дра-

матургии сочинения, наполненность эмоционально-смыслового содержания от первой до последней ноты. Когда А.Кац за пультом, невозможно представить себе условного, формального тактирования, схематичного, ненаполненного звучания. Прав один из японских критиков, сравнивший А.Каца-дирижера с актером театра Кабуки, столь совершенна и отточена форма в его трактовках, что бы он ни играл.

Способность маэстро подчинить себе оркестр, любой, с которым он выступает в данный момент, передать музыкантам свое слышание и понимание произведения, сильнейший эмоциональный посыл, артистический темперамент и при этом полный контроль над исполнительской ситуацией в каждый момент звучания рождают отклик сопереживания в любой аудитории — как у профессионалов, так и у любителей.

Согласимся с самим А.Кацем, который как-то очень точно определил стиль игры своего оркестра — "Сплав двух направлений: художественной традиции оркестра Ленинградской филармонии — от них мы взяли за образец интонационную, штриховую и ансамблевую дисциплину, и Госоркестра — от них блеск струнных и особенно медных духовых. Слияние этого плюс равновесие между струнной и духовой группами есть наш новосибирский стиль". Постоянно обогащаемый, добавим мы, другими влияниями, размышлениями, многосторонним опытом.

Арнольд Михайлович Кац — превосходный педагог. Ученики его, среди которых есть и такие известные, можно сказать, с мировым именем, как Вальдемар Нельсон, продолжают сегоднего дня дело его жизни в самых разных уголках земного шара.

Марина НЕСТЬЕВА